

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью "Ралко Со" и гражданки Цыбиноги Елены Платоновны на нарушение их конституционных прав статьей 13 Федерального закона "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг"

город Москва

12 июля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ООО "Ралко Со" и гражданки Е.П.Цыбиноги вопрос о возможности принятия их жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением арбитражного суда первой инстанции были удовлетворены иски ООО "Ралко Со" и гражданки Е.П.Цыбиноги о признании недействительным зарегистрированного 19 июля 2001 года дополнительного выпуска 8885 обыкновенных бездокументарных консолидированных акций ОАО "Волгоградский алюминий". В обоснование своих требований истцы указывали, что в результате выпуска акций в 2001 году и в связи со вступлением в силу решения Арбитражного суда Саратовской области от 24 ноября 2003 года о признании недействительным зарегистрированного 21 марта 2000 года выпуска этим же обществом 15000000 обыкновенных бездокументарных акций уменьшилась доля акций ООО "Ралко Со" в общем количестве акций ОАО "Волгоградский алюминий", а гражданка Е.П.Цыбинога перестала быть акционером этого общества. Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Волгоградской области от 24 декабря 2004 года это решение было отменено; со ссылкой на статью 13 Федерального закона "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг", устанавливающую срок исковой давности по делам о признании выпуска ценных бумаг недействительными, суд признал правомерность утверждения ответчика о том, что истцами срок исковой давности был пропущен. Суд кассационной инстанции оставил данное постановление без изменения.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Ралко Со" и гражданка Е.П.Цыбинога оспаривают конституционность статьи 13 Федерального закона от 5 марта 1999 года "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг", согласно которой срок исковой давности по делам о признании выпуска ценных бумаг недействительным составляет один год с даты начала размещения ценных бумаг.

Нарушение своих прав, гарантированных статьями 6 (часть 2), 8 (часть 2), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35, 45, 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что началом течения срока исковой давности определен не момент, когда лицо узнало о нарушении своих прав, а момент, когда лицо должно было о них узнать, а именно дата начала размещения ценных бумаг, при том что информацией об размещении ценных бумаг лицо может не располагать. В обоснование своей позиции заявители ссылаются на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлениях от 20 июля 1999 года № 12-П и от 10 апреля 2003 года № 5-П.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителей о том, что их жалобы не соответствуют требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные ООО "Ралко Со" и гражданкой Е.П.Цыбиной материалы, не находит оснований для принятия их жалоб к рассмотрению.

Проверяя конституционность норм, устанавливающих сроки исковой давности, Конституционный Суд Российской Федерации исследовал вопрос о наличии объективной реальной возможности узнать об обстоятельствах, влияющих на содержание прав в отношении спорного имущества, только у конкретных заинтересованных правомочных лиц. Сформулированные им выводы применительно лишь к определенным ситуациям нельзя рассматривать как носящие общий характер.

Устанавливая по делам о признании выпуска ценных бумаг недействительным годичный срок исковой давности, исчисляемый с даты начала их размещения, законодатель связал возможность предоставления судебной защиты заинтересованным лицам с фактом размещения ценных бумаг, т.е. с моментом, когда лицо должно было узнать о нарушении своих прав. Такое регулирование прямо вытекает из пункта 1 статьи 200 ГК Российской Федерации, согласно которому течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а изъятия из этого правила устанавливаются данным Кодексом и иными законами. С учетом положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации статья 13 Федерального закона "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" не может рассматриваться как нарушающая статьи 6 (часть 2), 8 (часть 2), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35, 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, нормы Федерального закона "Об акционерных обществах" в системной взаимосвязи со статьей 13 Федерального закона "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" не могут рассматриваться как не позволяющие установить тот момент, когда лицо имело реальную возможность узнать о нарушении своих прав.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, как связанная с оценкой фактических обстоятельств, в частности с установлением того, были ли нарушены права заявителей вследствие самого выпуска акций ОАО "Волгоградский алюминий" в 2001 году или же вследствие признания арбитражным судом в 2003 году недействительным выпуска акций этого общества, произведенного в 2000 году, составляет прерогативу вышестоящих судов арбитражной юрисдикции и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Ссылка заявителей на несоответствие оспариваемой нормы статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации не может быть принята во внимание Конституционным Судом Российской Федерации как необоснованная.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью "Ралко Со" и гражданки Цыбиной Елены Платоновны, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в жалобах вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 260-О